Я повторяю это снова и снова.

Первое из трех упомянутых мною правил!

Не доверяйте всем этим парням на телевидении.

— Хён, вокалист группы Nightmare кажется очень милым.

— Почему? — незаинтересованно спросил я.

— Как только он меня увидел, он сказал, что я здесь самый красивый. Так классно, и он угостил меня сэндвичем. Хочешь?

— Эй, почему ты ешь то, что тебе дал незнакомец? Я же говорил тебе не есть.

— Это вкусно!

Увлечшись едой, Чон Даджун был исключен из игры сразу же после прибытия на место записи.

Второе!

Осторожнее со словами.

— А, про Refined, ту группу...

— Что такое?

— Мы столкнулись с ними ранее в конце коридора. Их менеджер говорила всякую ерунду об оценках... Сонхён очень рассердился.

— Разве я не говорил вам следить за словами? — спросил я.

— Ой...

Кан Ичхэ, неразборчивый болтун, наводящий ужас: Устранен.

Третье!

Доверяйте Со Хоюну безоговорочно!

— Со Хоюн.

— Что?

— Хм... Мы действительно можем так реагировать? Не будет ли реакция слишком плохой? Если мы переосмыслим план...

— Ты мне не доверяешь?

— Я не могу ничего сказать, когда ты спрашиваешь вот так...

Ким Сонхён также был исключен.

...Я думал, что у них все получится, но меня беспокоило то, что они в таком состоянии.

Раздался стук. В комнату ожидания вошел сотрудник.

— Вы можете войти. Я последую за вами с камерой.

Я кивнул и огляделся.

До выхода на сцену оставалось еще некоторое время. Сейчас мы вошли в студию для того, чтобы снять вход.

Когда мы вошли в студию, там уже сидела дебютная группа новичков Nightmare.

— Здравствуйте, мы — The Dawn.

То ли они пытаются побольше заснять на камеру, то ли реагируют с энтузиазмом, но реакция Nightmare была необычной.

Участники The Dawn также поклонились и сели, когда последовательно вошли другие айдолы.

Refined, Maz и наконец... Today.

Я взглянул на Today, которые приветствовали всех очень яркой улыбкой.

— Здравствуйте, мы — Today!

— Приятно познакомиться!

— О!

— Today...

— Они заняли первое место в прошлый раз... Четырехкратные победители.

Окружавшие нас айдолы начали перешептываться.

Я украдкой посмотрел на своих участников.

Безразличие.

Никаких комментариев.

Игнорирование.

Хорошо. Именно так им было велено поступить при появлении Today. Даже встревоженный Ким Сонхён смотрел на Today с каменным лицом.

Правильно, доверьтесь мне, сопляки.

Я удовлетворенно улыбнулся и поймал взгляд Ю Хёка. На его губах появилась слабая усмешка, но вскоре она исчезла.

Новички и сотрудники, находившиеся поблизости, забеспокоились, когда Today приблизились к местам, на которых сидели участники группы The Dawn.

Их лидер тонко поприветствовал нас, понизив голос.

— Приветствую.

Наверное, этот парень хотел подражать Чу Усону.

— Ребята, это ведь Хоюн, да? Как вы тут? Мы даже не могли отдышаться. Мы были так заняты.

— Да, — отрывисто ответил я, положив подбородок на ладонь. Остальные члены The Dawn никак не реагировали, так как знали мой характер, но у младших парней из Nightmare в глазах появилась дрожь.

— Разве можно так разговаривать со старшим?

Нет, не нормально.

Однако, когда ложишься, просто ищи место, где можно вытянуть ноги и устроиться поудобнее.

Ю Хёк выглядел ошеломленным.

— Со Хоюн, ты, наверное, очень нервничаешь?

— Нет.

На улыбающемся лице Ю Хёка появилась трещина.

— ...О.

Издали видно, как заинтригованная Ким Хиён жестом указала оператору, что нужно снимать. Камера приблизилась. Вероятно, снимали крупным планом.

В каком виде я появлюсь в эфире? Наверное, как грубый персонаж. Невозможно представить меня как человека, который изо всех сил старался не нервничать.

Уже можно представить реакцию зрителей:

[Что с характером Со Хоюна?]

[То, как он обращается со своими старшими, очень неприятно. В наше время у молодых людей нет манер!]

[□□□□□ Бой айдолов — это так увлекательно □□□.]

Ю Хёк и члены группы Today подняли брови.

Я посмотрел каждому из них в глаза, а затем обменялся лукавой улыбкой с Ким Хиён.

— Старший! — наконец я сказал Ю Хёку.

— Что?

— Вам нужна квитанция? Вы поэтому со мной заговорили?

На лицо Ю Хёка в тот момент стоило посмотреть. Светлые волосы и красное лицо делали его похожим на свежий овощ.

Его дрожащая рука, казалось, хотела схватить меня за воротник, но не смогла сделать этого перед камерой.

Не надо было со мной шутить...

«Дзинь!»

[Ваша личность действительно...]

Мир сделал меня таким.

— ...Со Хоюн.

— Что?

Ким Сонхён похлопал меня по плечу, вздохнул, выслушав на мой угрюмый ответ, и перевел взгляд на Ю Хёка.

Казалось, он вспотел от волнения.

«Неуважительный айдол игнорирует своего старшего коллегу в индустрии развлечений» — вот идеальный хит для YouTube.

Но если серьезно, то все в порядке, верно?

Пока я размышлял, в зал вошла ведущая, и все ахнули.

Длинные волосы, которые колыхались при каждом шаге, и яркое лицо, кричащее о том, что перед нами знаменитость.

— Всем привет!

Младшая сестра нации* Ю Джиа.

П.п.: Титул в К-поп. Чтобы получить «национальный титул», К-Рор артисты должны быть признаны широким кругом поклонников — от детей до пожилых людей, от городских жителей до деревенских. Такие артисты и становятся «представителями нации», получая прозвища, иногда довольно забавные.

— Я актриса Ю Джиа, ведущая «Сияющей звезды».

— Вау!

— О, Боже, это же Ю Джиа!

Став младшей сестрой нации благодаря своим дружелюбным и милым песням, она затем перешла на актерскую стезю, уверенно строя свою карьеру в качестве следующей королевы ромкомов.

Я впервые увидел Ю Джиа, так как в прошлой жизни у меня не было такой возможности.

Refined, сидевшие рядом со мной, пробормотали:

— Ух ты, действительно красивая...

— Но немного холодновата.

По крайней мере, в The Dawn никто не говорит подобных вещей.

Подобные комментарии идеально подходили для критики в эфире. Как раз то, что нужно для создания шума.

Члены The Dawn молча хлопали со спокойными улыбками. Хорошее отношение.

Ю Джиа оглядела комнату и лукаво улыбнулась.

— Добро пожаловать в шоу «Сияющая звезда». Среди бесчисленных айдол-групп, дебютирующих каждый год, какая из них выживет? Чтобы определить лучших, мы создали эту программу.

Ю Джиа торжественно открыла шоу. Ее провокационные слова возымели действие: некоторые айдолы нервно сглотнули.

— Я объясню формат «Сияющей звезды». Эта программа состоит из шести эпизодов. В ней будет три тура соревнований, кроме первого выступления.

Между тем, Today не могли скрыть своей скуки, так как уже знали формат.

Я молча закатил глаза.

— В первом и втором турах будет небольшая аудитория для очного голосования, но финальный тур будет проходить в прямом эфире, и голосование будет отдано на откуп телезрителям.

Ю Джиа коротко закончила объяснение, сделала паузу для намеренно драматического молчания и лучезарно улыбнулась.

— Но было бы бессердечно с самого начала сосредоточиться на конкуренции, верно?

Это был риторический вопрос.

— Есть люди, с которыми мы сегодня встречаемся впервые, а есть те, кто нам давно знаком. Вы нервничаете?

— Да!

— Зная, что вы будете чувствовать себя так, мы подготовили задание, своего рода ледокол, чтобы помочь вам расслабиться.

— Ледокол?..

К слову, лучше отнестись к ситуации с подозрением, если сотрудники телестанции утверждают, что делают что-то по доброй воле.

Как и ожидалось... Ю Джиа внимательно прочитала сценарий.

— Мы заранее попросили каждую группу составить рейтинг своей группы и указать причину этого рейтинга... Ли Хансон из Nightmare, вы помните?

— ...А, да, да!

— Не могли бы вы поделиться с нами?

Младший из Nightmare Ли Хансон колебался. Он записал все, как просили, но боялся, что если это попадет в эфир, то может стать необратимым.

Молчание было, честно говоря, отличным ответом.

— Это трудно, очень трудно... Я бы тоже затруднилась это сказать.

Если бы только собеседник не был продюсером конкурсного шоу для айдолов.

— Итак, я объявлю это от вашего имени! И мы покажем рейтинг групп, который каждая группа предсказала для себя сама!

Ю Джиа усмехнулась и указала на большой экран, на котором появился огромный текст.

[Прогнозируемые итоговые рейтинги каждой группы.]

И раздался коллективный вздох.

Неужели они действительно раскрыли это сейчас? Вот так?

Я не смог удержаться от смеха. Казалось, что все писали свои ответы бездумно, и это было видно.

Очевидно, что целью было не снять напряжение, а усилить его.

Ким Хиён, какую пикантную программу ты создаешь.

«Ха, раскрывать прогнозы по финальному рейтингу, у них нет совести».

«Есть ли кто-то, кто напишет там 1 место? О чем думают продюсеры?»

Интернет уже пестрел бы подобными заголовками.

Особенно среди айдолов, а не стажеров, такое поведение было равносильно открытому провоцированию драки.

— Хоюн?! — Лицо Сон Дживона побледнело.

Я взглянул на него, но тут же отвернулся.

Всего здесь собралось пять групп.

— Ну что, начнем? Первым будет предсказание ранга Nightmare, — продолжила оглашать Ю Джаи.

— Nightmare? 3-е место

— Нет, нет, этого не может быть!

— Мы должны были больше думать, прежде чем писать!

Члены Nightmare зашевелились, выглядя слегка смущенными. Итак, Nightmare предсказали себе 3-е место...

Я на мгновение погрузился в размышления, и вскоре после этого появились рейтинги других групп.

— Следующая группа — Refined.

— Refined? 2 место

— Maz? 2 место

У них были одинаковые ответы.

Только наша группа, The Dawn, молчала среди взбудораженных участников.

Я молча смотрел вперед. Мне казалось, что я знаю, какую картину рисует команда. Я видел, как Ю Джаи украдкой поглядывала на Today.

Ю Джаи тоже должна знать, что результаты программы уже решены.

— Далее — Today. Довольно неожиданный результат, учитывая их популярность, верно? — задалась вопросом Ю Джаи.

— Today? 5 место

— Ах! Это уже слишком.

— Что нам делать, если вы так это показываете! — ныли участники группы Today, и выражение лица Ким Сонхёна стало жестким. Ведь они знали, что займут 1-е место.

Причина, по которой они так ныли, заключалась в том, чтобы показаться скромными на камеру.

Фанаты Today хвалили своих скромных кумиров, как младенцев, с комментариями типа: «□□ Они не написали более высокое место, они такие добрые» и «Как и ожидалось, они скромные».

Ю Джиа, как истинный профессионал, ничем не выдала себя, точно следуя сценарию.

— Очень жаль. Мы возлагали большие надежды на Today. Мы надеемся, что вы займете более высокое место, чем 5-е.

Ю Джиа, аккуратно развернувшись, состроила огорченную мину в сторону Today. И даже Today, которые заранее знали ход событий, были одурачены ее искренней игрой.

Вот так выглядит профессионал...

Пока я тихо любовался, на экране появилась следующая группа.

— The Dawn.

Итак.

— 1 место.

Я написал эту оценку с определенным смыслом. Я молча смотрел на монитор, где высвечивалось «1 место» с короной рядом, а кто-то рядом задыхался.

— Ух ты!

— Откуда такая уверенность?..

Реакция была понятна. В последнее время наша группа приобрела некоторую популярность, но это был не тот показатель, который позволил бы нам занять первое место по сравнению с другими айдол-группами.

Издавательский смех и тишина в студии словно иголками пронзили мою кожу.

Ну, что поделаешь?

— Ничего себе, впечатляет. The Dawn была единственной группой, написавшей 1-е место. Не могли бы вы рассказать нам об этом?

На яркую улыбку Ю Джиа только Сон Дживон кивнул, как сумасшедший. В конце концов, сотрудники вручили микрофон именно мне.

Я медленно оглядел студию.

Было заметно напряженных участников The Dawn и Today — с глазами, полными презрительного смеха.

После их взглядов я увидел Ким Хиён, мысли которой я не мог расшифровать. Я сказал:

— Мы хотели быть первыми, поэтому написали первое место.

— Переполнены уверенностью? У вас есть какая-то скрытая стратегия? — спросила Ю Джиа.

— Ну... — Я оторвал взгляд от Ким Хиён, посмотрел в камеру и лукаво улыбнулся. — Мы покажем вам это на сцене.

— Ух ты!

Как только я произнес эти слова, за исключением Today, от других групп раздались одобрительные возгласы. Я увидел, как они имитируют какое-то приветствие, и сел обратно. С отвратительным видом члены группы Today разразились смехом и покачали головами.

— Такая уверенность — это здорово. Мы с нетерпением ждем продолжения, — сказала Ю Джиа.

Я кивнул ей, Кан Ичхэ хихикнул и похлопал меня по плечу.

Когда студия затихла, Ю Джиа сделала озорное лицо и приподняла уголок рта.

— Теперь вы будете показывать ваши таланты в том порядке, в котором вы написали свои места!

«...»

— Мы попросили вас подготовить таланты заранее. От каждой группы будет выступать один человек со своим талантом. Группа The Dawn, за написание 1-го места вы получите два таланта. Группа, набравшая наибольшее количество голосов на конкурсе талантов, получит преимущество.

— Преимущество?

Все были ошарашены. Ю Джиа вздохнула.

— Это специальный, эксклюзивный 15-минутный сегмент. Мы планируем транслировать его исключительно для этой группы.

— Что?!

Вы что, шутите?

Если бы я был фанатом, который сейчас смотрит «Сияющую звезду», я бы в этот момент бросил пульт.

Простое шоу талантов замыслило нечто подобное.

Я взглянул на участников Today, и они выглядели совершенно озадаченными. Похоже, их не предупредили об этом.

— Ха-ха-ха! — Ким Хиён смеялась за камерой. Наверное, она хотела, чтобы все мы почувствовали вкус поражения.

Она действительно не изменилась.

— Разве мы не просили вас подготовиться? Каждый из вас должен что-то показать, — сказала Ю Джиа.

— Ах, да, да, — вынуждены были согласиться участники.

— Однако... Мы исключим танцы и пение. Вы сможете показать их на сцене позже.

— Что? Если мы исключим танцы и пение, что останется? — недоумевали айдолы.

— У айдолов есть талант. Кроме хороших навыков пения и танцев, вам нужен особый и неповторимый шарм, который сделает вас запоминающимся для зрителей. Мы решили, что это и есть талант.

Ю Джиа опередила все замечания одним махом.

Фанаты будут протестовать против этого.

В любом случае, Ким Хиён, похоже, собиралась вызвать споры, пожертвовав кем-то, даже если для этого придется сжечь интернет манипулируемым контентом.

Что ж, я в какой-то степени ожидал этого.

Заняв первое место, группа The Dawn приготовила кое-что для шоу талантов, чтобы сделать свой образ более мягким.

Я... я сделаю это...

Я хотел готовить.

...На шоу талантов?

Что ты хочешь съесть?

Я хотел создать мягкий образ, но Чон Даджун посмотрел на меня как на странного.

Чон Даджун нервно возился с чехлом от гитары, а я размышлял о принесенных ингредиентах.

Может, сделать большую порцию, чтобы поделиться с участниками и съемочной группой?

— Каждому дается по 3 минуты, — огласила новое условие Ю Джиа.

Что? Пребывая в шоке, я не знал, что и думать.

— Хён, хён, — запаниковал Чон Даджун.

«Дзинь!»

[Разве вы не хотите съесть еду, которую приготовил Хоюн?]

Вы пожалеете об этом.

Я мог бы приготовить что-нибудь вкусное.

Не обращая внимания на сообщение системы, Ю Джиа жестом указал на The Dawn. Сцена была приготовлена, и началось представление талантов. Холодный пот струйками стекал по лицу.

— Итак, первая группа The Dawn, выходите вперед.

Черт, какой же талант я смогу продемонстрировать за три минуты?

Я кивнул рассеянному Чон Даджуну.

— Мне идти? — спросил он, вздыхая.

— Иди, — ответил я.

— Я действительно это сделаю? Хён, а как же ты?

— ...Иди, пожалуйста. Я тебе доверяю.

Я не очень-то ему доверял, но мне нужно было время, чтобы придумать план, но Чон Даджун, похоже, был тронут моими словами.

— Ты можешь мне доверять!

«Дзинь!»

[Мусор!]

Да, я был мусором....

Чон Даджун замешкался на мгновение, но потом решительно встал с закрытыми глазами и поднял чехол с гитарой. Приняв решение, Чон Даджун тяжело сглотнул, и его нервозность стала заметна.

Сразу послышались комментарии других айдолов:

— О... Он должен уметь играть на гитаре.

— Я с нетерпением жду этого.

— Разве они не сказали, что мы не должны петь?

— Просто играть на гитаре может быть скучновато... Ах, я очень хочу получить это преимущество — 15 минут эфира.

Подготовка к трансляции шла своим чередом.

Чон Даджун вышел на сцену и дрожащей рукой крепко схватил микрофон.

— Здравствуйте. Я — Чон Даджун, сабтанцор группы The Dawn.

— Ок, Чон Даджун. Похоже, ты хорошо подготовился, я вижу, что ты кое-что взял с собой, — сказала Ю Джиа.

— Да, да.

Чон Даджун осторожно кивнул. Ю Джиа с улыбкой попробовала снять его напряжение.

— Тогда давай посмотрим.

Чон Даджун несколько раз сжал и разжал вспотевшую руку, открывая молнию на чехле гитары.

Чехол был пуст.

Нет, на самом деле... там была одна вещь.

— А?

Он достал блокфлейту, одиноко лежавшую в пустом кейсе. Крепко сжав ее обеими руками, Чон Даджун смело произнес:

— Я исполню «Колокольчик щенка»*.

П.п.: Корейская детская песенка.

Все верно.

Мы выбрали путь разнообразия.

Разнообразие всегда на первом месте, несмотря ни на что.

Даже если у тебя есть отличные навыки, они бесполезны, если ты не попадешь на шоу. Так что разнообразие всегда на первом месте.

— Хе-хе, а-ха-ха!

Независимо от того, был ли сценарий Ю Джиа изначально таким или она просто рассмеялась от неожиданности, ее смех был искренним.

Чон Даджун поднес блокфлейту к губам.

«До ми ми ми ми фа фа фа фа фа фа...»

Это была прекрасная мелодия.

«Ми соль соль ми ре фа ми ре до...»

— Эй, это что классический концерт?!

— Что это за выражение?

Независимо от реакции окружающих, Чон Даджун был абсолютно серьезен.

Он сыграл «Колокольчик для щенка» до конца и сделал гордое лицо, как будто исполнил великое классическое произведение. Он завершил выступление, вытерев пот со лба.

— Спасибо. Это большая честь для меня, — поблагодарил Чон Даджун.

— Ха-ха, так мило, правда, — Ю Джиа стиснула зубы, чтобы сдержать смех.

Удовлетворенный своим выступлением, Чон Даджун, не задерживаясь, покинул сцену.

Следующим выступал я.

Ну что ж, решение принято.

Я перехватил Чон Даджуна, пытавшегося помахать мне рукой, взял стул и поднялся на сцену. На лице Чон Даджуна появилось недоуменное выражение.

— Зачем, хён?

— Мне нужно одолжить тебя на минутку, Чон Даджун.

— Ты не говорил об этом раньше!

— Жизнь веселее, когда не можешь предсказать, что тебя ждет впереди.

— А?

Чон Даджун отчаянно пытался удержать меня, но я не обращал на него внимания.

Пока Чон Даджун демонстрировал свой талант, я ломал голову. Что можно показать за три минуты, кроме пения или танцев?

Сценка? У меня нет чувства юмора.

Сила? Я старый и усталый, без сил.

Трюки с алкоголем? Честно говоря, они впечатляют, но вызывают критику.

— Со Хоюн, ты готов? Что ты нам покажешь?

Я посмотрел на беспокойную публику и медленно взял в руки микрофон.

Оставался только один вариант.

Я неустанно тренировал свои таланты, чтобы выполнить свой долг продюсера эстрадных шоу и выжить в условиях жесткой конкуренции. Один из навыков, который я пытался продемонстрировать на корпоративных обедах, был...

— Я буду делать голосовые пародии.

— А?

Это было классическое впечатление от голоса.

— Я поклонник всех предыдущих сезонов «Суперпевца». Я всегда восхищался и ценил...

За программой «Суперпевец» я старательно следил в студенческие годы и пока был в армии. В третьем сезоне я был самым молодым продюсером в шоу и день и ночь работал над его монтажом.

В этой передаче был тот самый судья, которого все знали и которого уже пародировали юмористы и знаменитости.

Во время монтажа я десятки, если не сотни раз слышал...

— Я буду пародировать композитора Лим Хёнсу, Blue Tiger.

...голос нашего композитора.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3460468>